— Привет.

— Привет…

Выйдя в коридор, я встретил Со Мунгёля, который нес в руках похожие предметы, и мы вместе вошли в душевую. Помещение было разделен перегородками. Здесь было чисто и тихо, похоже, этими душевыми еще никто не пользовался.

Выглядит неплохо.

Я занял ближайшую кабинку и задернул занавеску. Пару секунд спустя где-то недалеко послышался такой же звук закрывающейся шторки.

Положив свою пропотевшую одежду на полку, я включил воду и поскорее встал под душ. Наслаждаясь горячей водой, я чувствовал, как все мое тело, уставшее после изнурительно долгого дня, постепенно расслаблялось.

[У тебя был приятный душ.

Усталость -30]

Закончив все необходимые процедуры, я еще долго не мог заставить себя выключить воду, продолжая стоять и нежиться под горячими струями. Когда я все же с неохотой закрыл кран, то кое-то понял:

«Черт. У меня же нет полотенца».

Сперва я подумал о том, чтобы просто вытереться своей одеждой, но мне так не хотелось портить это ощущение комфорта и полной удовлетворенности, которое я почувствовал впервые с момента входа в игру.

Несмотря на то, что я целыми днями сидел за компьютером, я все-таки никогда не пренебрегал чистотой и ежедневно принимал освежающий душ в ванной, смежной с моей комнатой.

Я любил покрасоваться перед зеркалом, принимая различные позы и с удовольствием разглядывая свое красивое лицо, которого сейчас не было.

Красавчика-нарцисса заменил какой-то незрелый парень, и от этой мысли мне стало горько.

«Жизнь похожа на сон, который длится одну ночь…»

Внезапно я услышал, как кто-то отодвигает занавеску и выходит из кабинки. Я не мог увидеть, кто это, но по имени, проплывающему над его головой, я понял, что это Со Мунгёль.

Когда до меня донесся звук падающих на пол тапочек, мне в голову пришла мысль, и я поспешно выпалил:

— Гёль-хён! Могу я одолжить у тебя полотенце, пожалуйста? Я забыл взять свое…

Я думаю, он услышал мою просьбу, но ответа почему-то не последовало. Он просто ушел? На всякий случай я решил подождать еще немного.

Стоять неподвижно в сырой душевой с открытым окном в середине зимы было холодно, поэтому я снова включил горячую воду.

А затем кто-то вошел в душевую, молча повесил полотенце на перегородку и вышел.

Мир по-прежнему стоил того, чтобы в нем жить.

— Спасибо!

Бан Ёхан и Со Мунгёль. Какая же огромная разница между этими двумя парнями. Они как день и ночь, хотя пришли из одного агентства.

Это было похоже на то, как если бы я смотрел на себя прошлого, когда еще обладал потрясающей внешностью и характером.

Если Бан Ёхан был ярким, как красивый нежный цветок, то Со Мунгёля можно было бы сравнить с камнем. Его четкие черты и сдержанное выражение лица придавали ему некоторую строгость.

Скажу честно, я сомневался, что такой человек, как он, едва поздоровавшийся со мной при входе в душевую, сможет мне помочь, но, повторю еще раз, не стоит судить о человеке по его внешности.

Переодевшись в новую чистую одежду, я вернулся в комнату, и четыре человека, лежавшие на полу, тут же заметили меня и вскочили с обеспокоенными лицами.

— Нас что, еще не пригласили?

Я подумал, что они уже успели сходить на ужин, потому что я довольно долго был в душе, но, похоже, ребята решили подождать меня.

Тряхнув головой, я отложил полотенце в сторону. Ребята посмотрели на меня с недоумением и тут же начали почти одновременно говорить.

— Как мы могли уйти без тебя?

— Конечно, мы ждали тебя.

— Естественно, мы ждали, чтобы пойти вместе.

— Мы не такие бессердечные. Нас уже позвали, но мы решили, что пойдем все вместе.

Неужели этот мир может быть таким теплым и приветливым?

После неожиданно проявленной доброты Со Мунгёля я опять был потрясен поступком этих парней. Ким Джуну осторожно задал вопрос, глядя на меня так пристально, как будто пытался оценить реакцию:

— Ты же не сердишься, правда?

Ах, что-то я совсем размяк. Не стоит забывать, что это всего лишь игра. Просто игра.

Мысленно повторяя это слово, я решил, что нужно просто привыкнуть к их чересчур дружелюбному поведению, поэтому радостно улыбнулся и сказал «нет». Я объяснил им, что просто потерял счет времени, когда принимал душ.

Все вздохнули с облегчением и начали болтать о том, как они проголодались.

«Вау, мне действительно сложно адаптироваться».

Мы спустились в ресторан на первом этаже и сели за пустой столик, однако, поскольку пришли слишком поздно, смогли заказать только небольшую порцию жареной свинины с рисом.

— Мы знаем только имена друг друга, а кому сколько лет?

— О, точно, давайте выясним это.

— Ах, Рицу… Ёхан-хён, ты можешь переводить для него?

— Конечно.

Бан Ёхан, который неизвестно по какой причине решил стать айдолом, быстро перевел слова Ким Джуну на японский.

Нагасэ Рицу жестом показал, что согласен.

После всего нескольких незнакомых слов мой начальный уровень владения японским чуть-чуть вырос.

— Наверное, я здесь самый старший, мне уже двадцать два.

Итак, мы выяснили, что Ким Джуну было двадцать два, Бан Ёхану двадцать один год, Нагасэ Рицу было двадцать, мне восемнадцать лет, а Цзин Сяо всего семнадцать.

Ким Джуну тут же выступил с предложением:

— Давайте просто отбросим формальности?

— А так можно?

— Я уже отказался от них.

— Ты… ну…

— Что «ты»?

[Жители комнаты 312 признают вас лучшим специалистом в этой области.

Обаяние +1]

Я, конечно, был рад, что мое обаяние возросло, но чувствовал себя при этом довольно неловко. Это непривычно и даже странно, что звание «инсайдер» получил такой типичный интроверт, как я.

http://tl.rulate.ru/book/92373/3260531